

Снова это чувство — глубокая печаль и ледяной холод — сжало сердце Го Саньфэна. Он вспомнил, что это ощущение было таким же, как и тогда, когда он столкнулся с сотней призраков на улице.

Он перевернулся лицом вниз и погрузился на дно пруда, раздвинув мягко колышущиеся водоросли. Там он увидел лицо, точь-в-точь такое же, как у него. Лицо было прозрачно-белым, пустые глаза смотрели на поверхность воды, словно не желая закрываться.

Юйнуань последовал за ним в воду и, увидев, как Го Саньфэн смотрит на пучок водорослей, подплыл ближе. Увидев лицо, он так удивился, что выпустил несколько пузырьков воздуха.

Го Саньфэн показал ему жестом, чтобы тот открыл зонт, и указал на поверхность воды. Юйнуань понял и первым вынырнул, нашёл зонт Го Саньфэна, а затем Го Саньфэн ухватился за зонт и показался на поверхности. Юйнуань продолжал держать зонт, помогая ему доплыть до берега.

Чжисинь сделал несколько шагов вперёд, словно ненавязчиво прикрывая Го Саньфэна, и сказал:

— Быстрее используй заклинание очищения одежды.

«Он же призрак, одежда не намокнет», — подумал Го Саньфэн.

— Даос, вы в порядке? — Сюй Цзижу тоже подошёл и уже собирался протянуть руку, но Юйнуань схватил его за руку. — Держись подальше от моего брата!

— Я в порядке, — Го Саньфэн покачал головой.

Этот чиновник выглядел таким культурным и приятным человеком, но почему-то они с ним не ладили.

— О? Даос, ваша одежда высохла? — Сюй Цзижу, казалось, вдруг заметил что-то удивительное.

Благодаря напоминанию Чжисиня, Го Саньфэн спокойно улыбнулся:

— Мои даосские способности, конечно, не так высоки, как у Чжисиня, но с очищением одежды я справляюсь.

— Да, да, сегодня я действительно был слишком навязчив, должен извиниться, — чиновник глубоко поклонился.

— Ничего страшного.

Го Саньфэн почувствовал себя неловко. Этот чиновник был гораздо старше него, и такой поклон мог бы сократить его жизнь, если бы она у него ещё была...

Чиновник всё ещё выглядел смущённым и, уходя, сказал, что пригласит их в ресторан Цзисян, чтобы успокоить Го Саньфэна.

Го Саньфэн улыбнулся, провожая чиновника, а затем повернулся к Чжисиню:

— В этом пруду... моя душа.

Чжисинь вздрогнул, уставившись на зелёную поверхность воды. Его обычно бесстрастное лицо

выражало что-то невыразимое.

— Даос, как здесь можно провести ритуал? — спросил Го Саньфэн.

Чжисинь передал Юйнуаню метёлку:

— Позволь мне спуститься вниз.

С этими словами он прыгнул в пруд.

— Эх... — Го Саньфэн не мог ничего сделать, только ждал на берегу вместе с Юйнуанем.

Чжисинь, погрузившись в воду, сразу почувствовал ледяной холод. Взглянув вокруг, он увидел, что водоросли излучают зловещую энергию. Это место было действительно неблагоприятным. Он раздвигал водоросли, осматриваясь.

Он не был призраком, как Го Саньфэн, и не принадлежал к роду рыб и драконов, как Юйнуань. Пробыв под водой некоторое время, он вынужден был всплыть. Он глубоко вдохнул, перед ним была башня, где Лю Ланьси учил играть на цитре. Внезапно ему в голову пришла мысль, и он снова нырнул.

Этот пруд был тем самым местом, где двадцать лет назад Ши Ланьтин случайно упал в воду. Тогда он слушал, как Лю Ланьси играл на цитре, и уже начал чувствовать что-то, когда снаружи закричали, что Ши Ланьтин упал в воду. Теперь это казалось слишком странным.

Он раздвинул несколько пучков водорослей, и перед ним внезапно появилось лицо Ши Ланьтина. Это было то самое лицо, которое он видел всё это время, лицо, которое двадцать лет назад часто раздражало его, но теперь оно выглядело по-другому — без эмоций, просто спокойно смотрело открытыми глазами. Он не мог увидеть в нём той любви, которая когда-то была к нему.

Чжисинь снова всплыл и выбрался на берег, вода стекала с его бровей и висков.

— Ну что, даос? — Го Саньфэн встал.

Чжисинь вытер лицо, не глядя на него, и начал считать на пальцах:

— Через три дня, в полнолуние, можно будет провести ритуал.

Наступило время сбора урожая. Днём Юйнуань помогал крестьянам, а вечером семья приготовила много еды и пригласила их троих поужинать. Юйнуань любил играть в воде, и недалеко был ручей, впадающий в городской канал. После ужина он отправился туда развлечься. Го Саньфэн, беспокоясь за него, пошёл с ним.

Чжисинь отработал несколько приёмов с мечом, затем машинально посмотрел на юго-восток. Вспомнил, как Ши Ланьтин часто забирался на большое дерево софоры, чтобы наблюдать за его тренировками. Неужели его душа была заточена именно там... Чжисинь нахмурился, в его сердце появилась тоска. Он снял с чехла для меча сюнь и, стоя на юго-восточной стене, начал играть.

Искал ли он путь? Он и сам не знал, что искал. Небесный указ гласил, что если он поможет Ши Ланьтину собрать душу и переродиться, то сможет войти в Реестр бессмертных. Но с тех пор никто не интересовался этим. Он был готов к этому, ведь Ши Ланьтин оказался в таком

положении из-за него. Лю Ланьси был прав.

В этот день Юйнуань заранее отправился к пруду. Чжисинь повёл Го Саньфэна по улицам и в конце концов зашёл в лавку ритуальных товаров. На прилавке лежали различные виды бумаги для сжигания, на столе — кисть и тушь. Чжисинь написал, что ему нужно, и хозяин забрал записку в заднюю комнату. Через некоторое время он вернулся с несколькими свёртками и передал их Чжисиню.

Го Саньфэн не мог не позавидовать. В его современном мире такие вещи было трудно купить, а то, что он заказывал в интернете, часто оказывалось подделкой. Выйдя из лавки, он вдруг заметил на двери маленький багуа и, возбуждённый, поднял палец.

Чжисинь поднял метёлку и опустил его палец:

— Идём.

Они повернулись и увидели перед собой человека. Пакет с лекарством выпал из его рук:

— Ланьтин!

Го Саньфэн растерянно смотрел на красивого мужчину средних лет, с лица которого текли слёзы и сопли:

— Господин...

Ну вот, теперь слёзы и сопли текли ещё сильнее.

Лю Ланьси дрожащей рукой протянул руку, видимо, чтобы потронуть лицо Го Саньфэна и убедиться, что это он. Чжисинь поднял метёлку, чтобы остановить его:

— Давайте поговорим в другом месте.

Они пришли в Башню Цинь, где Лю Ланьси учил играть на цитре. Лю Ланьси, несмотря на свои сорок лет, ещё не был женат, но его дом был чистым и ухоженным, как и подобает учёному. Он сам заварил чай и всё время смотрел на Го Саньфэна.

— Это душа Ланьтина? — спросил Лю Ланьси, обращаясь к Чжисиню.

Чжисинь кивнул. Больше скрывать было нельзя, и он пожалел, что не подумал об этом раньше, не стоило позволять Го Саньфэну так открыто показываться на людях.

— Почему он, кажется, не узнаёт меня? — спросил Лю Ланьси, его глаза снова наполнились слезами.

Го Саньфэн, всё ещё держа зонт, улыбнулся:

— Простите, моя душа неполна, я многое не помню.

Лю Ланьси вдруг засмеялся, кивая:

— Это даже хорошо, по крайней мере, ты не будешь расстраиваться, видя этого противного даоса.

Го Саньфэн и Чжисинь смущённо отвели взгляд, не глядя друг на друга.

Лю Ланьси смотрел на Го Саньфэна, то смеясь, то плача. Го Саньфэн чувствовал себя неловко:

— Нам ещё нужно заняться важным делом вечером, так что...

Лицо Лю Ланьси вдруг изменилось:

— Какое важное дело?

— В пруду за башней находится его душа. Вероятно, он был привязан к этому месту при жизни, — вдруг заговорил Чжисинь. — Ты действительно не помнишь, как он упал в этот пруд?

Лю Ланьси покачал головой:

— Я действительно не помню. Честно говоря, я заметил, что моя память о тех событиях странная. Сегодня я как раз ходил к врачу в Миаошоутан.

Он горько улыбнулся:

— Врач не смог ничего объяснить, только выписал успокоительное.

— Ах, ты уронил лекарство, — вдруг сказал Го Саньфэн.

Лю Ланьси улыбнулся ему:

— Ничего страшного, оно всё равно вряд ли поможет.

Чжисинь нахмурился. Похоже, в тех событиях действительно было что-то странное, и, возможно, причина была в Лю Ланьси...

— Я сыграю тебе мелодию, — сказал Лю Ланьси Го Саньфэну, затем сел за цитру и начал играть.

Звуки цитры разливались в воздухе, дым благовоний поднимался к потолку. Жизнь полна перемен, судьба непредсказуема... Лучше забыть прошлое, но как избежать печали...

Когда мелодия закончилась, её отзвуки ещё вибрировали на струнах. Го Саньфэн, ничего не понимая, не чувствовал ничего особенного. Чжисинь, стоя у окна, сказал:

— Именно эта мелодия.

— Да, — Лю Ланьси всё ещё смотрел на струны. — Он слушал, как ты играл на сюне всю ночь, а на следующий день принёс мне этот нотный свиток. Господин Ши не любил, когда он занимался музыкой, и он попросил меня сыграть за него.

Чжисинь чуть улыбнулся. Этот человек был действительно странным, жаль, что он не был добрее к нему тогда, не сказал ни одного тёплого слова...

Лю Ланьси вдруг очнулся и сказал Го Саньфэну:

— Эту мелодию должен сыграть ты.

Го Саньфэн тут же замахал руками:

— ...Я забыл...

Чжисинь посмотрел на него, затем быстро отвернулся.

<http://bllate.org/book/16812/1545750>